

Рис. 1

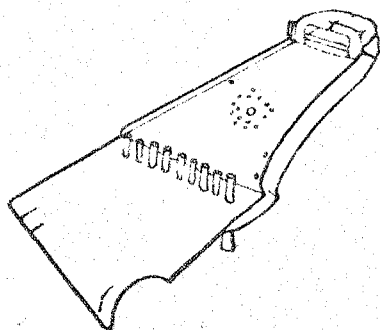

Рис. 2

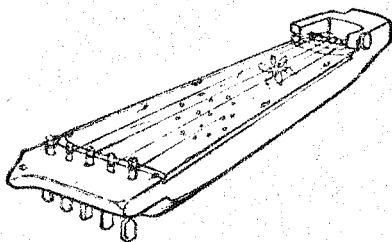

Рис. 3

Прямим результатом историко-культурных контактов латгалцев с белорусами являются цимбалы, на которых охотно играли в сельских капеллах, особенно в приграничных с Белоруссией волостях.

В.Титов (Минск)

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЗОНЕ
БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(XIX - начало XX в.)

Общие судьбы белорусского и литовского народов, проживавших в средневековый период в едином Великом княжестве Литовском, длительное время определяли характер взаимосвязей двух народов и сходные черты в развитии этносоциальных отношений.

Процессы этнического взаимодействия особенно интенсивно протекали на территории Понеманья в зоне чересполосного проживания белорусов и литовцев. В XIX в. такой зоной были территории Виленского, Лидского, Ошмянского и Свенцянского уездов Виленской губернии, а также Гродненский уезд Гродненской и Новоалександровский уезд Ковенской губерний. По результатам Всероссийской переписи населения 1897 г., в четырех названных уездах Виленской губернии проживало около 970 тыс. человек, из них 513 тыс. (52,3%) - белорусы, 161 тыс. (около 17%) - литовцы, 142 тыс. (14%) - евреи, 97 тыс. (10%) - поляки, 54 тыс. (5,4%) - русские.

Данные переписей не всегда точно отражали реальное положение (этническую ситуацию) как из-за имевшей место предвзятости и несовершенства критериев учета, так и в силу объективных трудностей определения национальной принадлежности, что как раз и было характерно для таких этнически пестрых губерний, как Виленская. Здесь в XIX в. сложилась этни-

ческая ситуация, при которой не всегда можно было с полной определенностью выявить национальную принадлежность и четко очертить ареалы проживавших здесь этнических групп. В губернии, как отмечали местные корреспонденты, часто о человеке нельзя сказать, кто он — литовец или белорус: одежда у него литовского покроя, вероисповедание католическое, а речь белорусская с примесью польской социально-бытовой терминологии, как и фамилии — Гайдун, Чижик, Безмен и т.п. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Гродненской губернии, где местное население, говорившее на родном, белорусском, диалекте, на вопрос о национальной принадлежности чаще называло себя "литвинами". В силу этих обстоятельств результаты переписи, составленные в середине XIX в. по материалам приходских списков, были несколько неожиданными: в Гродненской губернии значилось более 200 тыс. литовцев (в основном за счет "литвинов"), 193 тыс. поляков, 132 тыс. русских (за счет местных "русинов", "русских") и только 25 тыс. белорусов (из них 10 103 — в Белостокском уезде). Небезынтересно, что в приходских списках Гродненской губернии упоминаются также ятвяги (30 927 чел.) и бужане (5463 чел.).

Совместное проживание на общей территории, постоянное общение в границах одних и тех же административных единиц усиливали процесс инфильтрации и смешения представителей различных этносов. Этническая ситуация усложнялась усиливающимися в XIX в. имущественным расслоением и религиозно-политическими мотивами. Когда литовец, замечал П.И.Кушнер, делался владельцем мельницы, лавки, фольварка, он превращался в "пана" и нередко выдавал себя за поляка. При колонизации белорусского населения важную роль, помимо имущественного ценза, играла конфессиональная принадлежность. Представители белорусского дворянства, приняв католичество, сохранили социально-политические привилегии и слились в единое феодальное сословие польского общества, культура которого имела более выраженные интернациональные черты. Со временем понятие

"католик" в Белоруссии становилось синонимом "поляка" (первоначально как противопоставление "тутейшаму", "мужычкаму", "насыкаму"); в XIX в. на территории белорусского Поманья поляками уже считала себя и значительная часть окатоличенного белорусского крестьянства.

После расправы с польским национально-освободительным движением (1863 г.) в Литве и Белоруссии сложилась этнополитическая ситуация, которая характеризовалась усилением русификации и предоставлением определенных преимуществ трудовой массе крестьянства, не скомпрометировавшего себя перед властями участием в восстании. В это время обозначается процесс конфессиональной переориентации, возвращении окатоличенных белорусов под эгиду православной церкви. Вместе с тем на белорусско-литовском пограничье наблюдался процесс славянизации проживавшего здесь литовского населения. По данным М.Я. Гринблата, ареал расселения старокатолического белорусского населения, потомков славянизированных литовцев, намечается в Белоруссии по линии Гродно — Лида — Друтшики — южнее Опшмян-Поставы, а в пределах Литовской ССР — от Друскининкай параллельно границе на Шальчининкай, южнее Вильяуса на Швенченис.

Административно-политическое деление Российской империи, как известно, не согласовывалось с этническими границами, а губернии и уезды (особенно на периферии России) характеризовались этнической мозаичностью проживавшего здесь населения. Осуществление ленинской национальной политики способствовало утверждению новых межэтнических отношений, положив начало социалистической интеграции и сближению на базе общих социально-экономических задач и единого образа жизни.